

Правозащитный центр «Вясна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году

Аналитический обзор

spring96.org

Коротко:

- Авторитетными международными организациями установлены грубые нарушения прав человека и преступления против человечества, совершенные властями Беларуси.
- Правозащитному центру «Вясна» на конец 2024 года [известно](#) о 6 550 осужденных к различным видам наказания по политически мотивированным обвинениям, 1 380 из них — женщины. В прошедшем году осуждены 1 721 человек, из них 480 женщин.
- На конец декабря 2024 года в Беларуси в местах несвободы находились 1 265 политзаключенных, из них 168 — женщины. С лета 2020 года правозащитным сообществом признаны политзаключенными 3 697 человек, из них 680 женщин.
- В колонии содержится лауреат Нобелевской премии мира [Алесь Беляцкий](#).
- По данным «Весны», в прошлом году с различными видами репрессий, связанными с уголовным или административным преследованием (арестами, допросами, обысками) столкнулись не менее 8 895 человек. Четверть репрессированных — женщины. Судами [вынесено](#) не менее 5 890 административных постановлений.
- Политических заключенных содержат в особенно жестких условиях, под особым строгим контролем, на них налагаются не предусмотренные законом ограничения; в результате многие политзаключенные в дисциплинарном порядке лишены положенных по закону посылок, передач, в том числе лекарственных, свиданий с родными, супругами и адвокатами; переписка политзаключенных произвольно ограничена. Более 10 политзаключенных содержат в режиме инкоммуникадо. Четверо политзаключенных умерли в колониях и следственных изоляторах.
- Политзаключенные подвергаются принудительному малооплачиваемому труду; после выхода на свободу по отбытии наказания, политзаключенные попадают под строжайший контроль, выходящий за рамки обычного надзора за освободившимися осужденными; права осужденных дополнительно ограничиваются последствиями включения в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности.
- Суды продолжают функционировать в качестве инструмента репрессий в отношении фигурантов политически мотивированных административных, уголовных и гражданских дел.
- Количество НГО в Беларуси сокращается, деятельность многих ассоциаций произвольно криминализируется властями.
- Продолжается преследование за мирное выражение мнений, а также под видом борьбы с терроризмом и экстремизмом и защиты интересов национальной безопасности.
- Усилились репрессии в отношении журналистов, сотрудников СМИ и блогеров.
- Власти Беларуси по-прежнему осуществляют пытки и применяют запрещенное обращение в отношении инакомыслящих и представителей оппозиции; нет случаев расследования и привлечения к ответственности на национальном

уровне лиц, виновных в широкомасштабных пытках и других грубейших нарушениях прав человека в августе 2020 года и в последующие годы.

- Дискриминация в различных сферах сохраняется, государство не предпринимает шагов по ее недопущению.
- Кампания «Правозащитники за свободные выборы» [представила](#) экспертную оценку выборов в Палату представителей Национального собрания и местные Советы депутатов, а также [осуществляет](#) наблюдение за выборами президента, назначенными на 26 января 2025 года.

Введение

Правозащитный центр «Вясна» ежегодно подводит итоги и оценивает ситуацию в Беларуси с точки зрения соблюдения прав человека. Обзор ситуации с правами человека основан на собственной информации «Вясны», полученной из различных заслуживающих доверия источников, включает данные из открытых источников и учитывает сведения других международных и правозащитных организаций и инициатив.

Начало и конец 2024 года прошли в обстановке повышенного уровня репрессий. Это было обусловлено в том числе объявленными властями Беларуси фиктивными выборами депутатов Палаты представителей Национального собрания, местных Советов депутатов, участников Всебелорусского народного собрания, прошедшими в начале года, и выборами президента, которые стартовали в октябре.

Преследование инакомыслящих, участников протестов 2020 года, оппозиционных активистов в Беларуси и за рубежом стало регулярным процессом. Существенное сокращение гарантий в области гражданских и политических прав для граждан Беларуси, обыденность грубых нарушений базовых прав и свобод, даже имеющих абсолютный характер, отсутствие правозащитных механизмов – результат и инструмент неконституционного удержания власти режимом А. Лукашенко после проигранных выборов в 2020 году. Обыденность пыток и других видов запрещенного обращения, нарушений личной свободы и неприкосновенности, отсутствие доступных независимых источников информации и возможностей реализовать политические права – итог системных усилий властей по созданию полностью лояльного окружения.

15 марта 2024 года был [опубликован](#) Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Положение с правами человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них»:

«Оценивая совокупность всех доказательств, собранных за три года <...>, у Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) есть разумные основания сделать вывод о том, что правительство провело организованную, непрерывную и систематическую кампанию насилия, репрессий и наказаний в соответствии или для продвижения политики нападения на гражданское население, конкретно охарактеризованное и обозначенное как реальная или предполагаемая оппозиция, с целью заставить замолчать, подавить, воспрепятствовать и сдерживать

такую оппозицию или дальнейшие ее проявления, как в публичном пространстве, так и в частном порядке <...> У УВКПЧ есть разумные основания полагать, что было совершено преступление против человечности в форме преследования наряду с другими сопутствующими деяниями, которые могут быть установлены как следствие описанных нарушений прав человека».

[Резолюцией A/HRC/RES/55/27](#) от 4 апреля 2024 года Совет по правам человека создал на возобновляемый период в один год группу из трех независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси. СПЧ поручил группе экспертов в частности: заниматься сбором, обобщением, обеспечением сохранности и анализом доказательств таких нарушений и ущемлений и, по возможности, выявлять виновных с целью проведения соответствующих судебных и иных разбирательств, включая уголовное преследование в судах и трибуналах, обладающих соответствующей юрисдикцией; выносить рекомендации, в частности в отношении мер по привлечению к ответственности с тем, чтобы положить конец безнаказанности и устранить ее коренные причины, а также обеспечить привлечение к ответственности виновных и доступ жертв к правосудию и эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба.

В Докладе Специальной докладчицы по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси **Анаис Марэн** «Положение в области права человека в Беларуси» был [представлен](#) обзор основных проблем, вызывающих у нее озабоченность в связи с правами человека в Беларуси. Особое внимание Спецдокладчица уделила праву на свободу ассоциаций и указала на целенаправленное уничтожение всех независимых объединений в Беларуси с 2021 года, которое затрагивает организации и инициативы гражданского общества, политические партии, профсоюзы, коллегии адвокатов и религиозные организации.

В своем заключительном [докладе](#) Генеральной Ассамблее ООН Анаис Марэн показала, как Беларусь упорно не выполняет рекомендации правозащитных органов и механизмов ООН, в частности, по созданию национального института по правам человека; отмене смертной казни; обеспечению разделения ветвей власти и гарантии справедливого судебного разбирательства; прекращению произвольных задержаний, пыток и гендерного насилия; гарантии гражданам прав на свободу слова, мирных собраний, объединений и на участие в ведении государственных дел; а также по обеспечению ответственности за серьезные нарушения прав человека.

С 1 ноября 2024 года пост Специального докладчика занял **Нилс Муйжниекс**.

Комитет против пыток ООН [опубликовал](#) ежегодный доклад, в котором сообщил о результатах работы по расследованию в отношении Беларуси, которое было инициировано Правозащитным центром «Вясна». Расследование было запущено после того, как 4 сентября 2020 года Правозащитный центр «Вясна» и Белорусский Хельсинкский комитет представили в Комитет документ «Обращение о проведении расследования по факту систематического применения пыток на территории Республики Беларусь». В нем рассказывалось, что на территории Беларуси

систематически применяются пытки и описывались репрессии в Беларуси после выборов 2020 года. По мнению Комитета, пытки являются систематической практикой в Беларуси.

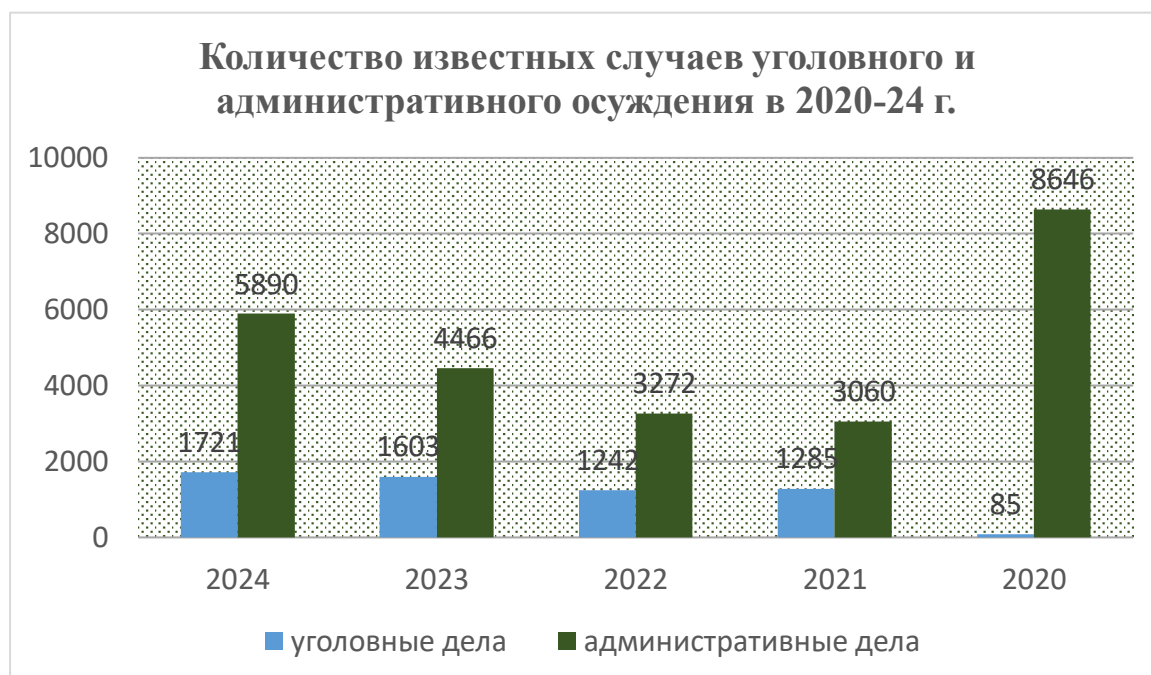
30 сентября Литва [передала](#) ситуацию в Беларуси прокурору Международного уголовного суда для расследования преступлений против человечности, совершенных авторитарным режимом Лукашенко: по мнению правительства Литовской Республики, имеются разумные основания полагать, что с 1 мая 2020 года в отношении гражданского населения Беларуси совершаются преступления против человечности, включая депортацию, преследование и другие бесчеловечные акты, по указанию высших должностных лиц белорусских политических, правоохранительных и военных органов, и что часть элементов этих преступлений была совершена на территории Литвы, что делает такие преступления временно, территориально и материально (по предмету) подпадающими под юрисдикцию Суда.

На конференции ОБСЕ по человеческому измерению в октябре 2024 года украинские и белорусские правозащитники презентовали совместный доклад [«Украденное детство: как белорусский режим стирает украинскую идентичность у детей через перемещение, перевоспитание и милитаризацию»](#). Он был подготовлен совместно Freedom House, правозащитным центром ZMINA, Региональным центром по правам человека и Правозащитным центром «Вясна» при помощи BELPOL. В середине сентября авторы доклада передали документы в Международный уголовный суд (МУС) в Гааге и призывают правительства стран-членов Римского статута также обратиться в суд и передать доказательства участия властей России и Беларуси в перемещении детей из Украины.

Административное и уголовное преследование по политическим мотивам

Уголовное и сравнимое с ним по тяжести санкций административное преследование за проявления инакомыслия и протесты по-прежнему остаются наиболее жесткими формами политически мотивированных репрессий в Беларуси. Уровень преследования оценивается правозащитниками на основании собранных из различных источников сведений, которые в разной степени неполные в отсутствие официальной дезагрегированной информации. Следует отметить, что власти предпринимают усилия для того, чтобы сбор объективной информации был затруднен или невозможен, запрещая деятельность наблюдателей и ограничивая доступ к электронным государственным ресурсам. Поэтому правозащитникам сложно дать однозначную оценку количественным показателям, характеризующим уголовное и административное преследование. Однозначно следует признать, что это преследование остается системным, широко распространенным: задержания и осуждения по уголовным и административным делам регулярно происходят практически во всех административных районах Беларуси, затрагивая как жителей городов, так и небольших населенных пунктов. Также разнообразен социальный, профессиональный и возрастной состав подвергшихся преследованию.

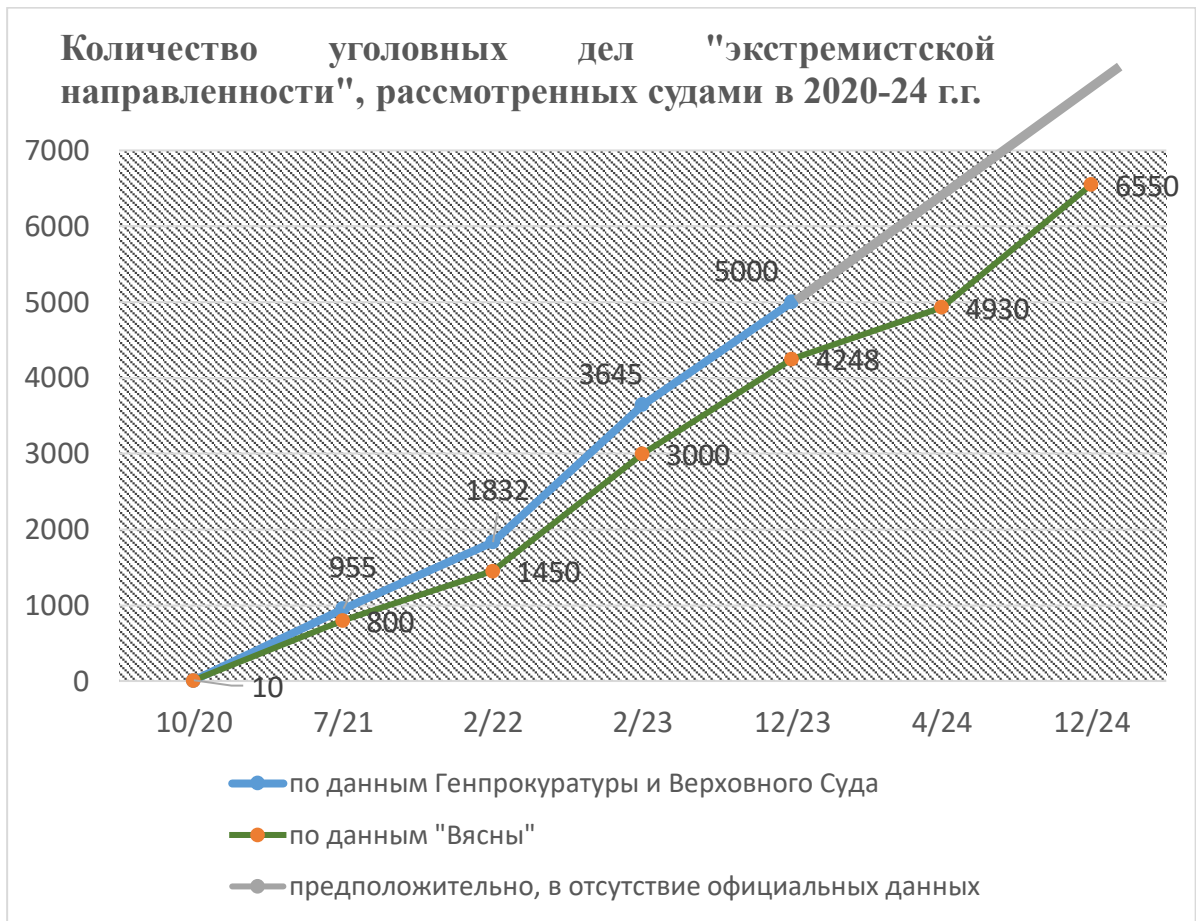
Известные правозащитникам количественные показатели в 2024 году выросли по сравнению с предыдущими годами (за исключением известного количества административных дел, рассмотренных в протестном 2020 году).

Расхождение известных случаев административного осуждения с фактическим существенно: например, по официальным данным в Гродненской области (меньшей из всех по населению в Беларуси, 992,5 тысяч человек) за первое полугодие 2024 года по ст. 19.11 и ст. 24.23 КоАП было привлечено к ответственности не менее 937 человек за «нарушение порядка проведения массовых мероприятий» и «распространение экстремистских материалов». К декабрю 2024 года это количество, по сообщению властей, увеличилось до 1 693 граждан. Правозащитникам «Вясны» известно о 1 363 случаях административных осуждений в этом регионе за год.

До конца 2023 года сохранялась возможность сопоставить данные правозащитников и властей по рассмотренным судами уголовным делам. Результаты сравнений дают основания предполагать, что количество осужденных по уголовным делам превышает известные правозащитникам количество в 6 550 человек и выходит за пределы 7000.

В соответствии с принятым репрессивным законодательством все осужденные по «экстремистским» составам преступлений должны быть внесены в соответствующий перечень, однако по неизвестной причине поставленной цели за прошедшее время власти не достигли. Поэтому список из 4 808 осужденных-«экстремистов» не в полной мере отражает масштабы репрессий.

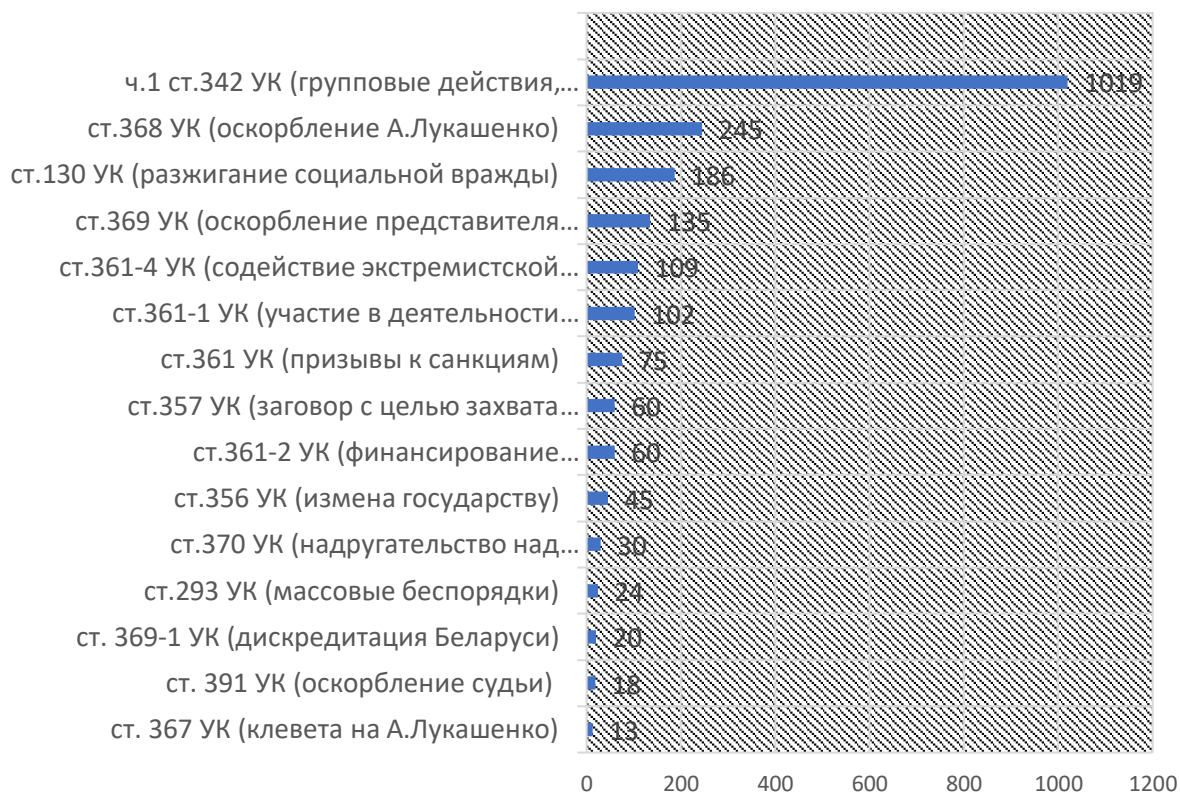

Таким образом, в среднем судами в Беларуси выносилось не менее 143 политически мотивированных приговоров по уголовным делам в месяц (или почти семь в каждый рабочий день).

Лишение свободы является распространенным видом наказания по уголовным делам. Точно известно о лишении свободы в исправительных учреждениях всех видов не менее 500 человек.

Больше 1 000 обвиняемых осуждены за участие в мирных протестах, около 800 обвинений предъявлено за различные формы выражения мнений, более 300 обвинений предъявлено за различные формы участия в деятельности, поддержку и финансирование субъектов, произвольно признанных властями «экстремистскими» и «террористическими» (многим одновременно предъявляли несколько обвинений).

Количество обвинений* по статьям УК, рассмотренные судами в 2024 г.

■ *могут быть предъявлены одновременно несколько обвинений

Эти тенденции означают сохраняющийся и крепнущий курс режима А. Лукашенко на усиление репрессий, ставку на террор и запугивание граждан, отрицание идеи национального примирения и деэскалации конфликта между властью и обществом. Любые спекуляции властей на тему национального примирения и согласия существенно противоречат фактическим данным о масштабах совершаемых и планируемых нападений на гражданское население. Наряду с тезисами о спаде протестной активности, транслируемыми представителями властей, правозащитники наблюдают поступательный рост количества возбужденных уголовных дел «экстремистской направленности» на приблизительно 5 000 в год. Достигнутое количество в 22 500 уголовных дел на ноябрь 2024 года даже с учетом определенной доли дел, в которых неизвестны подозреваемые или они успели покинуть территорию Беларуси, представляет из себя источник дальнейшего продолжения репрессий на будущий период времени.

Наиболее репрессивными регионами являются Минск, Брестская, Гомельская и Гродненская области.

Между тем власти Беларуси все шире практикуют трансграничное преследование оппонентов режима и несогласных: набирает обороты применение института специального производства, когда расследование сфабрикованного уголовного дела может быть завершено без участия обвиняемого, находящегося за пределами Беларуси, а дело в суде рассматривается заочно с существенными нарушениями права на справедливый суд. С начала применения этого инструмента произвольных репрессий в сентябре 2022 года начато специальное производство в отношении 144 человек, из них в отношении 107 (106 по политическим мотивам) человек – в 2024 году. Тот факт, что институт специального производства предназначен для политического преследования подтверждается количеством политически мотивированных дел – 141 из 144. Также расследование ряда политически мотивированных дел в отношении вынужденно покинувших Беларусь ведется без формального начала специального производства, в том числе в отношении больших групп фигурантов: [дело](#) Координационного совета, [возбужденное](#) Следственным комитетом в отношении 257 человек; [дело](#) «Белорусов зарубежья» в отношении не менее 104 представителей диаспор, [участвовавших](#) за пределами Беларуси в мероприятиях Дня Воли в 2024 году; [дело](#) инициативы «Платформа 2025» и «День достоинства 2024» в отношении не менее 45 человек.

Политические уголовные репрессии находят новые цели и обрушиваются на новые категории несогласных.

В 2024 году новой целью для произвольного преследования стали получатели гуманитарной поддержки – политзаключенные и их семьи. В конце января было развернуто преследование за помощь семьям политзаключенных от инициативы «INeedHelpBY», которую власти признали «экстремистским формированием» (См. Преследование за проявление солидарности и помощи). Легальная, не запрещенная

законом помощь нуждающимся стала поводом для крупных штрафов и взыскания стоимости этой помощи. Правозащитники выступили с осуждением репрессивной практики властей и призывами к сохранению поддержки и взаимопомощи с соблюдением всех доступных мер предосторожности. В середине ноября о новой волне задержаний родных политзаключенных сообщили в инициативах Dissidentby и «Страна для жизни».

Нередкими стали случаи преследования убежденных приверженцев недемократических ценностей режимов А. Лукашенко и В. Путина за несанкционированную активность либо неосторожные высказывания. Аресты пророссийской активистки **Эльвиры Мирсалимовой**, провокатора **Евгения Котлярова**, других фигур, ранее демонстрировавших поддержку режима, подчеркивают монополию режима на определение вектора общественно-политического развития государства и тотальный характер контроля за частной жизнью белорусов.

Положение политзаключенных

На 31 декабря 2024 года, по имеющейся у правозащитников информации¹, в Беларуси в неволе [находились](#) 1 265 политических заключённых,² из них 168 — женщины. По-прежнему, власти продолжают удерживать в колонии лауреата Нобелевской премии мира Алеся Беляцкого.

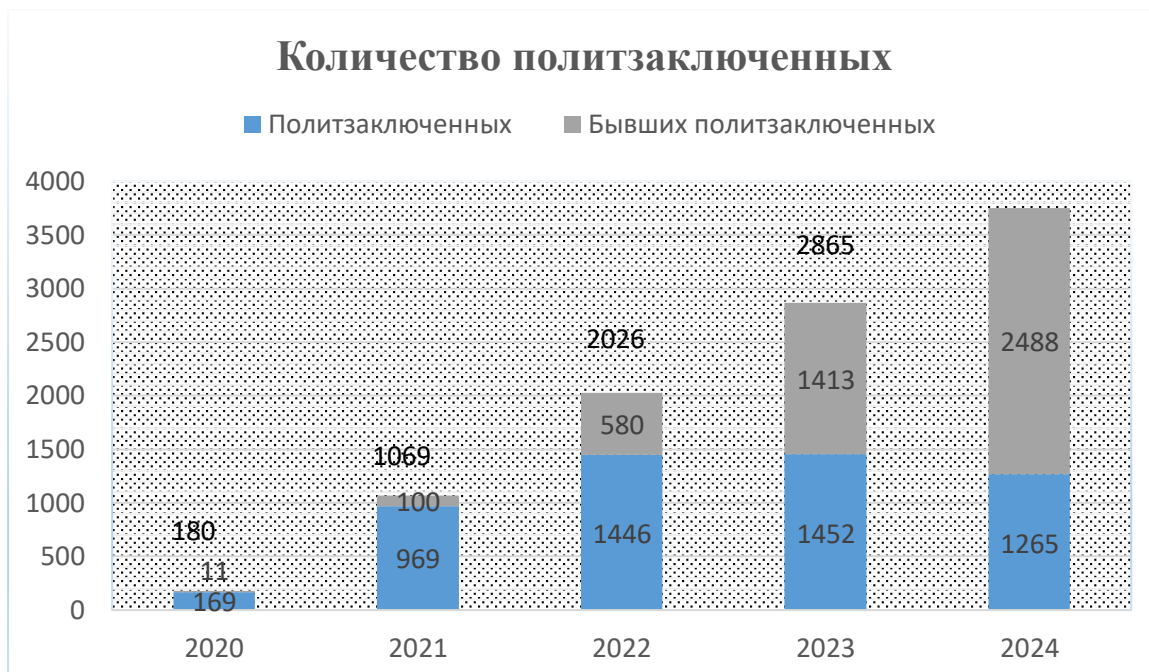
Количество бывших³ политзаключённых с 2020 года достигло 2 488 человек. Из них постфактум⁴ были признаны политическими заключёнными 431 человек.

¹ Данные могут быть неполными в связи с отсутствием публичной государственной информации об уголовном преследовании.

² Согласно совместным заявлениям белорусского правозащитного сообщества на основании [Руководства по определению понятия «политический заключённый»](#).

³ Имеются в виду политзаключённые, которые на конец 2024 года уже были освобождены из мест лишения свободы в связи с отбытием наказания, изменением меры пресечения, назначением наказания, не связанного с лишением свободы; амнистией и помилованием, а также умершие в заключении.

⁴ Данные лица на момент нахождения в неволе соответствовали критериям признания политзаключёнными, однако информация об их лишении свободы стала известна уже после их освобождения. См. <https://spring96.org/ru/news/112791>

В течение 2024 года правозащитники признали политзаключёнными 536 человек, в среднем — около 44 человек в месяц. Постфактум в течение года были признаны политическими заключёнными 219 человек.

Одним из ключевых событий 2024 года стало досрочное освобождение в порядке помилования в течение полугода 217 политзаключенных и ещё пять политзаключенных — украинских граждан — в порядке обмена. Это первый масштабный процесс такого рода: до июля 2024 года имели место случаи помилования 13 человек в сентябре 2021 году и еще несколько единичных случаев освобождения политзаключенных по решению А. Лукашенко.

Оценивая этот процесс, стоит иметь в виду, что других реалистичных механизмов досрочного освобождения политзаключенных в созданной режимом обстановке не существует: политзаключенные полностью отбывают назначенный судом срок, не получая доступ к каким-либо возможностям условно-досрочного освобождения по закону или по амнистии (амнистии 2022 и 2024 года не распространялись на политзаключенных), а многим этот срок произвольно продлевается. Политическая ситуация в Беларуси также не дает надежд на возможность влияния общественности на этот процесс. Поэтому выход на свободу более двух сотен политзаключенных, многие из которых имели инвалидность, тяжкие заболевания, сложную семейную ситуацию — это безусловно важное событие. Правозащитный центр «Вясна» поддерживает все возможные усилия в этом направлении и вновь подчеркивает, что на властях Беларуси лежит ответственность за жизни и здоровье всех политзаключенных.

В 2024 году стало известно о четырёх смертях политзаключённых в местах лишения свободы, общее количество умерших политзаключённых в местах лишения свободы — семь человек.

В ночь с 8 на 9 января 2024 года в исправительной колонии № 3 в возрасте 50 лет умер [Вадим Храсько](#), имевший тяжёлое заболевание и перенёсший в тюрьме пневмонию. Из колонии он был доставлен в больницу в критическом состоянии, когда спасти его уже было невозможно.

20 февраля 2024 года умер [Игорь Ледник](#), имевший II группу инвалидности вследствие заболевания сердечно-сосудистой системы. Он содержался в исправительной колонии №2, где постоянно находился в медчасти. В заключении состояние здоровья политзаключённого существенно ухудшилось, ему была сделана операция на желудочно-кишечном тракте. Игорь Ледник умер в тюремной больнице в Колядичах, куда был доставлен из колонии. Причиной смерти стала остановка сердца.

9 апреля 2024 года в брестском СИЗО умер [Александр Кулинич](#). Его обвинили в оскорблении А. Лукашенко. Суд над ним должен был состояться 16 апреля. В заключении о смерти указано, что Александр Кулинич умер из-за ишемической болезни сердца.

11 октября 2024 года умер [Дмитрий Шлетгауэр](#), гражданин Российской Федерации. В свидетельстве о смерти политзаключённого указана в качестве причины механическая асфиксия – такая причина смерти часто указывается в случае самоубийства путём повешения. Родственники политзаключённого не соглашаются с версией самоубийства.

По имеющейся на 31 декабря 2024 года информации, в режиме инкоммуникадо⁵ продолжали содержаться:

[Максим Знак](#) – с 8 февраля 2023 года (693 дня), [Николай Статкевич](#) – с 10 февраля 2023 года (691 день), [Мария Колесникова](#) – с 15 февраля 2023 года (686 дней), [Игорь Лосик](#) – с 20 февраля 2023 года (681 день), [Сергей Тихановский](#) – с 9 марта 2023 года (664 дня), [Виктор Бабарико](#) – с 26 апреля 2023 года (616 дней), [Владимир Книга](#) – с 5 сентября 2023 года (484 дня), [Николай Баньков](#) – с декабря 2023 года (более 360 дней), [Андрей Новицкий](#) – с апреля 2024 года (более 240 дней), [Александр Аранович](#) – с 6 июня 2024 г. (209 дней), [Александр Францкевич](#) – с октября 2024 г. (более 60 дней).

Мария Колесникова с 15 февраля 2023 года в течение 18 месяцев пробыла в режиме инкоммуникадо. [Сообщалось](#), что в исправительной колонии № 4 другим заключённым запрещают с ней коммуницировать. 12 ноября 2024 года ей был [позволен](#) визит отца под запись пропагандистского медиа. После этого она продолжает находиться без связи с внешним миром.

Часто инкоммуникадо неразрывно связано с постоянными водворениями политзаключённых в штрафной изолятор, где они содержатся без переписки, звонков, встреч с семьёй и права на визит адвоката. Так, [известно](#), что Николай Баньков в

⁵ Т.е. без какой-либо связи с внешним миром, в существующих условиях является разновидностью пыток и содержит признаки насильственного исчезновения

течение года содержался в режиме инкоммуникадо и в течение девяти месяцев — в штрафном изоляторе.

Специальная докладчица по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн в своем выступлении на 56-я сессии Совета по правам человека ООН подчеркнула, что в силу длительности лишения контактов это может быть приравнено к насильственным исчезновениям. Об этом же [заявили](#) эксперты ООН в своем обращении к властям Беларуси.

Также в течение 2024 года становилось известно, что в определённый период времени содержались в режиме инкоммуникадо: [Полина Шарендо-Панасюк](#) – с января по август 2024 года, [Владимир Гундарь](#) – с мая по август 2024 года, [Евгений Афонагель](#) – с июня по август 2024 года.

В целом политзаключенные были существенно ограничены в переписке, телефонных переговорах и свиданиях с родными и адвокатами. Такое положение создало условия для безнаказанного нарушения прав политзаключенных, в том числе — права не подвергаться пыткам и другим видам запрещенного обращения.

Серьезные нарушения прав человека в отношении политзаключенных не ограничиваются самим фактом произвольного лишения свободы. Политзаключённые продолжали сталкиваться с различными формами давления и дискриминационным обращением со стороны администраций пенитенциарных учреждений: водворением в штрафные изоляторы (ШИЗО) и помещения камерного типа (ПКТ), а также временным переводом на тюремный режим.

Так, например, [Игорь Олиневич](#) в течение года как минимум четыре раза был водворён в ШИЗО – в апреле, мае, июне и сентябре. В июне в штрафной изолятор он [держал голодовку](#), из-за чего был переведён в тюремную больницу с подозрением язвы желудка. С постоянными водворениями в ШИЗО и ПКТ продолжала сталкиваться [Полина Шарендо-Панасюк](#). [Андрей Почобут](#) после перевода в исправительную колонию № 1 удерживался в штрафном изоляторе 30 суток подряд, а затем был водворён в ПКТ на шесть месяцев.

По имеющейся на 31 декабря 2024 года [информации](#), как минимум 61 политзаключённый были временно переведены и содержались в условиях тюремного режима в рамках меры взыскания, наложенной судом, за якобы «злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания».

Так, [Евгений Афонагель](#), за период отбывания наказания дважды был переведён на тюремный режим: в 2022 году – на три года, и в июле 2024 года – до конца срока отбывания лишения свободы.

Через водворения в ШИЗО и ПКТ часто заканчивалась для политзаключённых новыми уголовными обвинениями в «злостном неповиновении требованиям администрации исправительного учреждения» (ст. 411 Уголовного кодекса), на основании совокупности предыдущих дисциплинарных взысканий.

По имеющейся [информации](#), на 31 декабря 2024 года 53 политзаключённых и восемь бывших политзаключённых, в том числе четыре женщины, осуждены по ст. 411 Уголовного кодекса к дополнительным срокам лишения свободы. Так, например, [Полина Шарендо-Панасюк](#) и [Виктория Кульша](#) имеют по три приговора по ст. 411 УК, продлевающим им срок нахождения в неволе – обе имеют серьёзные проблемы со здоровьем, обе сталкивались с избиениями в колонии.

[Иван Вербицкий](#), [Вячеслав Малейчук](#), [Дмитрий Дашкевич](#), [Владимир Книга](#), [Андрей Новицкий](#), [Сергей Романов](#), [Евгений Пропольский](#) дважды осуждались во время нахождения в колонии с целью продления срока политически мотивированного лишения свободы, а [Владимир Цыганович](#) – трижды.

Новой формой давления стало вынужденное участие политзаключённых в пропагандистских видео: семь политзаключённых попали в сюжеты государственного телевидения.

После освобождения политзаключённые продолжают находиться под строгим контролем правоохранительных органов и продолжают сталкиваться с преследованием. Так, в 2024 году стало известно, о новом уголовном преследовании бывших политзаключённых **Михаила Жемчужного**, **Анны Вишняк** и **Тимура Хайруллина**. **Леонид Судаленко** столкнулся с уголовным преследованием и осуждением in absentia.

В заключении продолжают [находиться](#) как минимум 190 политзаключённых с серьёзными проблемами со здоровьем, часто несовместимыми с содержанием в условиях лишения свободы. Среди них, например, – смертельно больной [Андрей Войнич](#), имеющий сердечную недостаточность [Александр Федута](#), больной эпилепсией [Никита Золотарёв](#), не имеющий одной ноги [Владимир Гундарь](#), пожилая политзаключённая с хроническими заболеваниями [Галина Дербыш](#) и другие.

Многие политзаключённые столкнулись со стремительным ухудшением здоровья в неволе. Так, [Марфа Рабкова](#) – проблемы с лимфоузлами и щитовидной железой, жидкость в малом тазу, [Мария Колесникова](#) – прободная язва и перитонит, [Полина Шарендо-Панасюк](#) – хронический панкреатит, [Александр Зелюткин](#) – серьёзные проблемы с зубами, [Евгений Бурло](#) – рецидив некроза тазобедренных суставов.

Доступ к правосудию, право на защиту и право на справедливый суд

С 2020 года судебная система Беларуси перестала быть эффективным инструментом правовой защиты: судьи лишены независимости и встроены в репрессивную систему.

Судьи продолжали активно выносить политически мотивированные постановления по административным делам. Активнее всего политически мотивированные административные дела в 2024 году [рассматривали](#) судьи: **Станислав Иванютенко**, **Зинаида Болоболова**, **Игорь Волчэк**, **Алексей Болотов**, **Андрей Бычило**, **Наталья Козел**, **Артём Подольянец**, **Анна Леусик**, **Елена Цыганкова**, **Владимир Позняк**, **Александр Алексеенко**, **Елена Толстик-Самойло** и **Юлиана Лунцевич**.

Беларуские судьи продолжают попадать в санкционные списки Евросоюза за вынесение политически мотивированных приговоров и, таким образом, участие в репрессиях против гражданского общества. В рамках [15-го пакета санкций](#) в отношении властей Беларуси и России, принятого 16 декабря 2024 года, 11 судей [попали](#) в санкционный список: **Вера Филончук, Ирина Прадун, Виталий Синило, Вадим Мозоль, Нина Шестак, Ирина Майко, Василий Бегун, Евгений Бреган, Александр Мохорев, Олеся Осипова и Виктор Новик.**

Адвокатура в Беларуси не является независимой, а находится полностью под контролем Министерства юстиции, которое отвечает за проведение квалификационного экзамена, назначение на руководящие должности органов адвокатского самоуправления, возбуждение дисциплинарных производств в отношении адвокатов и прекращение действия лицензий.

Белорусская республиканская коллегия адвокатов (БРКА) и областные (Минская городская) коллегии адвокатов, как правило, не представляют интересы и не защищают права своих членов, а также отказывают в поддержке адвокатам, которые сталкиваются с давлением, произвольными задержаниями и уголовным преследованием. В связи с этим впервые в санкционные списки Евросоюза попал представитель адвокатуры:

*«На посту председателя Белорусской республиканской коллегии адвокатов **Алексей Шваков** руководил и формировал политику Белорусской республиканской коллегии адвокатов по системным репрессиям в отношении адвокатов, представляющих клиентов в политически мотивированных делах или выступающих против злоупотреблений со стороны режима Лукашенко. На своем предыдущем посту председателя Минской городской коллегии адвокатов он также преследовал адвокатов, представляющих клиентов в политически мотивированных делах. Таким образом, он несет ответственность за репрессии против гражданского общества и демократической оппозиции, а также за действия, подрывающие верховенство закона в Беларуси».*

Верховный комиссар ООН по правам человека в [докладе по Беларуси](#) отмечал усиление давления на адвокатов, защищающих лиц, которым были предъявлены политически мотивированные обвинения, в 2022-2023 годах, указывая на лишение лицензий, вынужденную эмиграцию и задержания адвокатов. В 2024 году такое давление [не уменьшилось](#).

Всего известно о 141 адвокате, лишённом лицензии по политическим мотивам. Минимум 88 адвокатов столкнулись с уголовным преследованием, минимум 23 адвоката – с произвольными задержаниями. Шесть адвокатов находятся в заключении по политически мотивированным уголовным делам: [Максим Знак](#), [Виталий Брагинцев](#), [Александр Данилевич](#), [Анастасия Лазаренко](#), [Юлия Юргилевич](#), [Алексей Бородко](#).

Всё это создаёт препятствия в выполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей. Из-за усиления давления на адвокатское сообщество, по политически чувствительным делам становится сложно найти адвоката.

Отсутствие независимости судебной системы, её активное участие в преследовании гражданского общества, деградация института адвокатуры, также лишённого независимости и самоуправления, а также криминализация правозащитной деятельности – всё вместе существенно затрудняет доступ к правосудию.

Свобода ассоциации

Глубокий общественно-политический кризис отразился на всех институтах гражданского общества в Беларуси, которые и до президентских выборов 2020 года, давших старт особенно жестким репрессиям, действовали в строгих ограничивающих рамках. Чрезмерное регулирование процессов учреждения, регистрации, финансирования нарушают право на свободу ассоциаций, а общий репрессивный фон в максимальной степени ограничивает инициативу, особенно в отношении правозащитной и политической активности.

В Беларуси на 1 января 2024 года было зарегистрировано четыре политических партии, 1 973 общественных объединения и 19 профсоюзов. В числе [зарегистрированных](#) – 101 международное общественное объединение (включая отделения международных организаций), 19 международных и пять республиканских фондов, 360 республиканских общественных объединений, 350 благотворительных организаций, 85 организаций национальных меньшинств, 53 федерации по видам спорта. Кроме того, [зарегистрировано](#) 471 негосударственное учреждение – это форма деятельности НГО, процесс учреждения и регистрации которого значительно упрощен по сравнению с общественными объединениями. Стоит отметить, что на 1 января 2021 года, до начала процесса тотальной зачистки организаций гражданского общества, в республике было зарегистрировано 15 политических партий, 25 профессиональных союзов, 3 021 общественное объединение, из них 227 международных, 789 республиканских и 2 005 местных. На 1 января 2020 года в Беларуси было зарегистрировано более 200 национально-культурных общественных объединений представителей 24 национальностей.

Таким образом, к началу 2024 года общественно-политический сектор Беларуси потерял все оппозиционные партии, все независимые профсоюзы, все правозащитные организации, больше половины организаций национальных меньшинств. Ликвидация НГО влечет невозможность легального осуществления деятельности: Уголовный кодекс предусматривает ответственность по ст. 193-1 за организацию или участие в деятельности незарегистрированного либо ликвидированного общественного объединения. Стоит отметить, что после своего восстановления в Уголовном кодексе в 2022 году эта статья на практике судом [применялась](#) впервые в августе 2024 года в отношении общественной деятельницы **Ольги Величко**: ее заочно признали виновной в том числе в организации и участии в деятельности общественного объединения, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного

государственного органа о ликвидации, и по этому обвинению на основании ст. 193–1 Уголовного кодекса Ольге назначили наказание в виде лишения свободы сроком на один год.

Согласно [отчету](#) Lawtrend с начала 2021 года по 15 ноября 2024 года принудительно ликвидировано не менее 1 455 НГО, 11 политических партий и четыре профессиональных союзов. Из них в 2024 году к 15 ноября было вынесено не менее 226 решений о ликвидации. Не менее 693 некоммерческих организаций приняли вынужденное решение о самостоятельной ликвидации.

Наиболее болезненным ударом по свободе ассоциаций является процесс признания НГО «экстремистскими формированиями». Признание «экстремистскими формированиями» общественных организаций и других НГО криминализирует практически все формы взаимодействия с этими НГО.

Среди 88 субъектов, [признанных](#) «экстремистскими формированиями» в 2024 году, более 40 имеют признаки ассоциации и находятся под защитой статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Экстремистскими признаны в том числе инициативы «Актыўнымі быць файна» («АБФ»), «Школа лидерства», «Белорусский национальный молодежный совет «РАДА», «Адукаванка», Офис европейской экспертизы и коммуникации, «Асацыяцыя Палітвязняў Беларусі», «Фонд медицинской солидарности Беларуси», «INeedHelpBY» и ряд других. Решения выносились как в отношении инициатив, осуществлявших деятельность в Беларуси, так и за ее пределами; как в отношении учрежденных белорусами, так и в отношении иностранных субъектов (Фонд «Свобода и демократия», «Fund of Belarus friends»).

Продолжилось преследование правозащитных организаций: **Алесь Беляцкий, Валентин Стефанович, Владимир Лабкович, Мария Рабкова и Андрей Чепюк** удерживаются в колониях за правозащитную деятельность «Вясны». «Экстремистскими формированиями» признана инициатива «Poltzek.me», Международный комитет по расследованию пыток – проект правозащитной «Правовой инициативы», «Врачи за правду и справедливость».

Ведущие правозащитные организации по-прежнему осуществляют свою деятельность в условиях вынужденной эмиграции.

Властями жестко преследуются низовые самоорганизованные структуры гражданского общества. Решением КГБ признаны «экстремистским формированием» дворовая коалиция «Орден» и дворовые организации «Злые когти», «Сухарево», «Сеніца2.0», «Солідарность», «Вольныя ваўкі», «Навагрудскія партызаны», «ВИЛИЯ», «Скромные матрешки» - инициативы, которые проявляли активность в период протестов 2020 года.

Приметой прошедшего года стало усилившееся трансграничное преследование участников политических и общественных инициатив: под удар попали «Народные

посольства», 12 списков кандидатов, участвовавших в конце мая 2024 года в выборах в Координационный совет – общественно-политическую инициативу белорусской оппозиции, каждый из которых назван «экстремистским формированием», и другие инициативы белорусов за рубежом.

Политическое преследование за выражение мнения. Нарушение свободы мирных собраний

Государство игнорирует международные обязательства по уважению, защите и обеспечению реализации прав на свободу мирных собраний и выражения мнений.

Известно о не менее 1 019 случаев привлечения к уголовной ответственности по статье 342 УК (активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок), 135 случаев – по статье 369 УК (оскорбление представителя власти) и 245 – по статье 368 УК (оскорбление Лукашенко), 186 – по статье 130 УК (разжигание вражды или розни), 18 – по статье 391 УК (оскорбление судьи), 13 – по статье 367 УК (клевета в отношении Лукашенко).

Несмотря на то, что уличных протестных массовых мероприятий в 2024 году зарегистрировано не было, продолжались задержания и привлечение к уголовной ответственности за участие в массовых протестах против результатов президентских выборов 2020 года. Судьи часто назначали максимально суровое наказание — лишение свободы, несмотря на то что санкция статьи предусматривает более мягкие виды наказаний: арест или ограничение свободы.

Так, 24 июля по [«делу хороводов»](#) привлекли к ответственности по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса [Геннадия Климашевича](#) и [Крестину Соловьёву](#). Наказание — один год лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего режима и полтора года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания соответственно. Напомним, что согласно ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса, наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. На иждивении у Геннадия Климашевича находятся двое несовершеннолетних детей.

Продолжают привлекать к уголовной ответственности людей, которые возвращаются домой после проживания за рубежом. Так, 31 июля в суде Октябрьского района Гродно рассматривали уголовное дело по ст. 342 Уголовного кодекса в отношении [Дмитрия Глуценко](#). Его задержали вскоре после возвращения из Польши.

Тенденция осуждения семей сохраняется. Под политически мотивированное уголовное преследование чаще всего попадают целые семьи или группы родственников, которые преследуются преимущественно по статье 342 Уголовного кодекса.

[25 октября](#) в суде Фрунзенского района города Минска за участие в протестах привлекли к уголовной ответственности две семьи: **Ларису и Олега Петрашкевичей, Сергея и Юлию Куприенко**. В суде Барановичского района в рамках большого

группового дела по событиям 2020 года слушалось дело в отношении **Вадима и Олега Хильчуков**. В суде Ленинского района Бреста в рамках такого же группового дела слушалось дело в отношении **Якова и Павла Денейко**. В суде Дзержинского района слушалось дело в отношении **Ивана и Екатерины Бывальцевых**.

Осуждённые по политическим мотивам подвергаются повторному и последующему осуждению. Фигурант дела о массовых беспорядках в Бресте **Дмитрий Князев**, осуждённый в июне 2021 года, в декабре был подвергнут повторному уголовному преследованию по 342 статье Уголовного кодекса. Повторному уголовному преследованию подвергнут ещё один фигурант уголовного дела о «массовых беспорядках» в Бресте – [Дмитрий Андросюк](#). Будучи осуждённым в сентябре 2021 года судом Ленинского района Бреста, он снова был подвергнут преследованию по статье 342 Уголовного кодекса в декабре 2024 года. Осуждённый по статье об "оскорблении судьи" в октябре 2021 года судом Петриковского района [Сергей Язепчук](#) в декабре 2024 года был подвергнут очередному уголовному преследованию по той же самой статье.

Статья 130 Уголовного кодекса (разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни) после 2020 года стала распространённым инструментом режима для борьбы с инакомыслящими. Дела по статье 130 УК преимущественно касаются высказываний в интернете — публикаций различного контента с критикой режима и негативными высказываниями о представителях власти, комментариев в социальных сетях и публичных чатах, а также за передачу сведений о силовиках и чиновниках протестным структурам. Но иногда эта статья используется более широко. По этой же статье судили и правозащитницу [Насту Лойко](#) за доклад, и художника [Алеся Пушкина](#) за картины. В Беларуси по этой статье [осудили](#) уже 650 человек, из них 106 — женщины.

Так, Гродненский областной суд в здании суда Октябрьского района Гродно 22 ноября [рассмотрел](#) уголовное дело против политзаключенного [Дмитрия Голуба](#) по трем статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 130 (разжигание иной социальной розни), ч. 1 ст. 368 (оскорбление Лукашенко), ч. 1 ст. 342 (активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок). Судья **Дмитрий Бубенчик** назначил политзаключенному четыре года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. По версии обвинения, Дмитрий с ноября 2019 года по январь 2024 года оставлял комментарии в чатах Telegram и на YouTube-канале о силовиках, российских военных, журналистах, представителях власти и Лукашенко. Также его обвинили в участии в акции протеста в 2020 году.

Беларусского стендап-комика **Славу Комиссаренко** обвинили в «клевете на Лукашенко» (ст. 367 УК), «оскорблении Лукашенко» (ст. 368 УК) и «разжигании иной социальной розни» (ст. 130 УК). В декабре Комиссаренко заочно [осудили](#) на шесть лет лишения свободы в колонии в условиях общего режима.

Преследование под предлогом защиты от угроз национальной безопасности

В 2024 году по статье 356 Уголовного кодекса [осуждены](#) по обвинению в «измене государству» не менее чем 45 белорусских граждан – это почти столько же, сколько было осуждено в 2020-2023 годах. Еще 13 иностранцев осуждено по обвинению в «шпионаже» (ст. 358 УК) и «агентурной деятельности» (ст. 358–1 УК).

Неопределенный характер диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса и закрытый характер судебного разбирательства в совокупности с другими нарушениями принципов справедливого суда позволяют манипулировать и злоупотреблять правовыми нормами для политически мотивированного преследования, в том числе за реализацию антивоенной позиции и свободы выражения мнений, включающей поиск и распространение информации.

По статье 357 Уголовного кодекса по обвинению в «заговоре с целью захвата власти неконституционным путем» за 2024 год [осуждено](#) 45 человек – это также почти половина от всех осужденных в 2020-2024 году. Обвинения в отношении фигурантов таких дел надуманные. Более того, их выдвигают против политических и общественных активистов в поддержку существующего режима, удерживающего государственную власть вопреки результатам проигранных в 2020 году выборов президента и лишившего белорусов возможности конституционной смены власти.

Не менее 75 человек осуждены в 2024 году по ст. 361 Уголовного кодекса по обвинению в «призывах к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности». Такого рода призывы находятся под защитой ст. 19 Пакта, поскольку представляют из себя форму выражения мнений. Ограничения свободы выражения мнений даже при наличии оснований должны быть пропорциональными и не посягать на саму суть права. Между тем, санкция ст. 361 Уголовного кодекса предусматривает возможность лишения свободы на срок до 12 лет.

В 2024 году [Павел Кунцевич](#) по ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса за высказывания в интернете был приговорен к четырём годам лишения свободы. К шести годам лишения свободы по ст. 361 и ст. 342 Уголовного кодекса приговорен [Дмитрий Кучук](#) — бывший руководитель ликвидированной Белорусской партии «Зеленые». К трём годам лишения свободы приговорен [Владимир Никитин](#), задержанный после возвращения из Польши.

Огромные сроки лишения свободы [получили](#) по обвинениям, включающим ст. 357 и ст. 361 Уголовного кодекса 20 политиков, активистов, экспертов, ученых и исследователей по так называемому уголовному делу «аналитиков Светланы Тихановской». Процесс в порядке специального производства проходил в Минском областном суде с 31 мая по первое июля.

Преследование за критику государственных символов

За 2024 год по ст. 370 Уголовного кодекса «надругательство над государственными символами» было вынесено, как минимум, 30 обвинительных приговоров. С 2020 года [всего известно](#) о минимум 211 соответствующем приговоре.

Критика государственных символов является частью свободы слова⁶ и поэтому преследование за данные действия является нарушением со стороны государства, гарантированного им же права на выражение мнения.

Преследование за критику, в большинстве своем, государственного флага отличается той суровостью, что свойственна преследованию по политическим мотивам в целом. Так, при имеющихся таких санкциях статьи 370 Уголовного кодекса, как штраф, исправительные работы и ограничение свободы, судьи практически во всех случаях назначают самое суровое наказание – лишение свободы. Максимальный срок лишения свободы, предусмотренный данной статьей, составляет три года.

Известное самое мягкое наказание, которое назначали судьи по данной статье, – шесть месяцев лишения свободы. Именно столько судья Лунинецкого района назначила политзаключенным [Артуру Конопаткову](#) и [Артуру Молчану](#), которых задержали в июле 2024 года за то, что в 2021 году они сорвали красно-зеленый флаг со здания магазина в агрогородке Дятловичи.

В июне 2024 года состоялось выездное судебное заседание в здании юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы, на котором 23-летних политзаключенных [Дарью Заяц](#) и [Валерию Драгун](#) приговорили к году колонии каждую по ст. 370 Уголовного кодекса. Это заседание не только в очередной раз продемонстрировало строгость наказания за выражение мнения, характерную для дел с политической мотивацией, но и является еще одним примером применения практики публичных судов, которые проводятся также в военкоматах, школах, бюджетных организациях. Проведение показательных судов формирует атмосферу страха и подавления не только для самих обвиняемых, но и для всех присутствующих, что и является стратегической целью властей. Подобные процессы, в свою очередь, нарушают свободу от унижающего достоинство обращения и право на справедливый суд, так как обвиняемые сталкиваются с имитируемым общественным осуждением и психологическим давлением.

Зафиксированы случаи применения ст. 370 Уголовного кодекса вместе с другими используемыми для преследования за выражение мнения статьями, что в совокупности делает наказание еще более жестким.

Например, политзаключенный [Иван Сухомеров](#), по версии обвинения, размещал негативные публикации в отношении Лукашенко на своих страницах в соцсетях, а также материалы, призывающие международные организации к санкциям в отношении Беларуси. Он же вступил в состав ВУРОЛ, хотел стать воином полка Кастуся Калиновского и донатил Вооруженным силам Украины (ВСУ). Вероятно, под стражей находится он с середины июня 2023 года – тогда мужчину арестовали по ст. 19.11

⁶ Принцип 7 [Йоханнесбургских принципов](#) декларирует: никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же могут повлечь такие действия.

КоАП (см. Преследование за выражение мнения под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом). 8 апреля 2024 года в Гомельском областном суде Ивана приговорили к 10 годам лишения свободы и штрафу в 100 базовых величин (около 1 200 евро). Он был признан виновным сразу по 10 статьям Уголовного кодекса, среди которых – «надругательство над государственным флагом», «измена государству», «призыв к санкциям» и «участие в деятельности террористической организации».

Подавление свободы выражения мнений под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом

Де-факто власти Беларуси в 2024 году провели активную деятельность по преследованию людей за инакомыслие, прикрывая её борьбой с экстремизмом и терроризмом, которая значительно расширилась за последние три года и стала основной деятельностью силовых структур Беларуси.

Выработанный механизм противодействия «экстремизму» и «терроризму» является ничем иным, как инструментом репрессий, направленных на подавление любых альтернативных проявлений мысли. Власти, пренебрегая международными стандартами в области прав человека, игнорируют принципы, ограничивающие злоупотребления антиэкстремистским законодательством.⁷ Это проявляется как в самом законодательстве, так и в его произвольном и политически мотивированном применении⁸, нанося значительный ущерб основам правового государства и правам граждан.

В результате созданной законодательной рамки и системной работы, направленной на конкретные цели подавления инакомыслия, эффективно работает механизм по истреблению всех форм и видов нелояльности к власти, проявлений альтернативных точек зрения и жесткого цензурирования. Власти в своей риторике оперируют такими понятиями, как «пресечение деструктивной деятельности» и «предотвращение распространения экстремистских идей⁹», искажая их суть удобным для себя образом.

Признание организаций гражданского общества, СМИ и других объединений граждан «экстремистскими формированиями» нарушает свободу собраний (см. *Свобода ассоциаций*), что создает основание для преследования отдельно взятых людей: наступает уголовная ответственность для создателей, участников, поддерживающих и тех, кто с данными объединениями взаимодействует любым иным образом.

7 марта 2024 года Гомельский областной суд завершил рассмотрение уголовного дела политзаключенного [Олега Дегтеренко](#), которого обвинили в «участии в экстремистском формировании» (ч. 3 ст. 361-1 Уголовного кодекса) и

⁷ Например, п. 46 Замечаний общего порядка № 34 Комитета по правам человека устанавливает, что такие правонарушения как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность» должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений.

⁸ См. Доклад «Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом», 2024: https://spring96.org/files/book/ru/ogranichenie_svobody_mnenia_2024.pdf

⁹ Телеграм канал Следственного комитета Республики Беларусь: <https://t.me/skgovby/12199>

«финансировании террористической деятельности» (ч. 2 ст. 290-1 Уголовного кодекса) и назначили ему наказание в виде лишения свободы сроком восемь с половиной лет и штраф в размере 100 базовых величин (около 1 200 евро в эквиваленте).

Обновление перечня экстремистских материалов по сути своей является учетом запрещенной информации, включающий в себя произведения искусства, научные работы, публикации, медиа-материалы, правозащитные и политические материалы. Этот процесс касается как исторических и культурных ценностей, таких как произведения Янки Купалы и Винцента Дунина-Марцинкевича, так и современных публикаций, песен и страниц в социальных сетях. Особое внимание уделяется материалам, которые имеют политический или правозащитный контекст.

Процесс признания материалов экстремистскими представляет собой многократную бюрократическую процедуру, призванную обеспечить контроль над информационным пространством страны. Этот процесс включает четыре основных этапа: инициатива, оценка, суд и включение в список экстремистских материалов. Ключевую роль в данной схеме играют государственные органы, призванные по закону бороться с экстремизмом (от МВД и прокуратуры до местных исполнительных и распорядительных органов). Они подают запросы в специальные комиссии, которые анализируют материалы на признаки экстремизма. Деятельность этих органов характеризуется чрезмерной отчетностью, направленной на демонстрацию высоких результатов, что приводит к политически мотивированному и непрозрачному процессу оценки материалов, ориентированному на угождение перед руководством и увеличение показателей эффективности.

Окончательное решение о признании материалов экстремистскими принимается в закрытом судебном процессе, которые проходят как правило непублично, а обжалование практически невозможно. В 2024 году суды [поставили рекорд](#) по количеству признанных экстремистских материалов: всего было вынесено 1 444 решения о признании информационной продукции, символики, атрибутики, печатных и книжных изданий «экстремистскими материалами», что составляет 40,5% от общего количества соответствующих решений с 2008 года. Всего на конец ноября 2024 года в Перечне насчитывалось 6 565 единиц продукции на основании более 3 500 судебных решений, около 2 000 из них внесено в список в 2024 году; три решения за 2024 год были отменены вышестоящими судами.

Признанием альтернативной официальной идеологии информации экстремистскими материалами власти не ограничиваются. Одновременно с этим они ведут целенаправленную идеологическую работу, проникая во все сферы жизни общества: религию, образование, культуру и экономику. В официальных заявлениях звучат утверждения о необходимости формирования «иммунитета» в обществе против так называемых экстремистских идей¹⁰, что фактически означает насильственное навязывание одной идеологии и уничтожение свободы мысли.

¹⁰ Телеграм канал Следственного комитета Республики Беларусь: <https://t.me/skgovby/12156>

Ведение учета запрещенной информации сопровождается таким незаконным практикам, как проверка телефонов, включая личные переписки, с целью обнаружения информации из перечня экстремистских материалов. По ст. 19.11 КоАП (распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность) за репосты, пересылку в личные сообщения, подписки в соцсетях, материалов, которые внесены в «Республиканский список экстремистских материалов» предусмотрена административная ответственность. Преследование по данной статье в 2024 году закрепилось как самое часто используемое (см. *Административное и уголовное преследование по политическим мотивам*). Кроме того, вместе с применением ст. 19.11 КоАП продолжает использоваться практика «каруселей»¹¹, а задержание и дальнейший арест по данной статье часто используется как повод удержания человека в неволе для насильственного получения показаний, являющихся основанием для более серьезного преследования человека – в рамках уголовного законодательства.

Так, [Максим Хващинский](#), который был задержан на следующий день после возвращения из Польши, сначала был осужден по административной статье 19.11 КоАП (распространение экстремистских материалов). Затем против него завели уголовное дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 361-1 Уголовного кодекса (создание экстремистского формирования). По версии обвинения, Максим причастен к созданию «экстремистского» телеграм-чата «Бобруйск 375», телеграм-чата «Бобр 97%». Кроме того, его обвиняют в «клевете на Лукашенко» (ст. 367 Уголовного кодекса). Дело политзаключенного рассматривали 18 и 27 сентября 2024 года в Могилевском областном суде. Судья **Игорь Шведов** приговорил политзаключенного к семи годам лишения свободы в колонии общего режима.

Формализация репрессий с помощью списков, помимо списка экстремистских материалов и экстремистских формирований, происходит также и относительно отдельно взятых людей.

Перечень лиц, причастных к террористической деятельности ведет КГБ. На конец 2024 года в нем числятся 517 граждан Беларуси. По политическим мотивам в список также включены один гражданин Латвии, один гражданин Германии, три гражданина России и четыре гражданина Украины. Под предлогом «борьбы с терроризмом» власти вводят финансовые ограничения для лиц, внесенных в этот перечень, что фактически лишает политзаключенных, осужденных по «террористическим» статьям, возможности получать денежные переводы. Помимо этого, в 2024 году власти начали активно преследовать тех, кто поддерживает политзаключенных, в том числе финансово, публично называя их спонсорами экстремизма¹² (см. *Преследование за проявление солидарности и помощи*).

¹¹ Административный арест, который применяется несколько раз подряд.

¹² Телеграм-канал Следственного комитета Республики Беларусь: <https://t.me/skgovby/10877>

Среди прочих случай **Рико Кригера**, приговоренного к смертной казни (см. «Применение смертной казни»), иллюстрирует использование обвинений в терроризме как инструмента политических репрессий, а не борьбы с реальными угрозами. Осуждение к смертной казни за действия, не повлекшие человеческих жертв, демонстрирует несоразмерность наказания и дискредитацию принципа справедливости. Смертный приговор, вынесенный по политическим мотивам, подчеркивает манипулятивный характер обвинений в «террористической» деятельности, что подтверждается последующим освобождением Кригера по обмену. Используемый подход создает основания для сомнений в обоснованности применения термина «терроризм» в данных случаях, превращая его в инструмент давления, а не правосудия.

Перечень лиц причастных к экстремистской деятельности ведется МВД, которое включает в него обвиняемых в преступлениях «экстремистской» направленности. На конец 2024 года перечень включал в себя 4 808 человек. За 2024 год вопреки утверждениям официальных лиц отмечается рост количества возбужденных уголовных дел «экстремистской направленности» (см. *Административное и уголовное преследование по политическим мотивам*). Включение в перечень лиц, причастных к «экстремистской деятельности», превращает людей, названных «экстремистами» в социально изолированных граждан, существенно ограничивая их права и свободы. Дополнительные меры поражения в правах действуют как во время отбывания наказания, так и в течение пяти лет после его завершения (снятия или погашения судимости), создавая долгосрочные социальные и экономические барьеры для реабилитации. Финансовый контроль, фактически блокирующий возможность пользоваться банковскими услугами без разрешения, лишает людей базовых возможностей для обеспечения своего существования, что, в первую очередь, касается политзаключенных.

Запрет на занятие педагогической, издательской, государственной и военной деятельностью, а также на работу с опасными материалами усиливает социальную изоляцию и стигматизацию, подрывая шансы на возвращение к полноценной жизни. Эти меры выходят за рамки правосудия, превращаясь в инструмент подавления и системной дискриминации. Такая система не только усиливает репрессивный контроль, но и демонстрирует целенаправленное использование законодательства для преследования и маргинализации тех, кто неугоден власти.

Таким образом, и в 2024 году борьба с «экстремизмом» и «терроризмом» полностью заменила свою суть на преследование инакомыслящих, эта тенденция закрепилась и набрала значительные обороты. Вся государственная система, включая судебную систему, работает как слаженный механизм, обеспечивая постоянное обновление списков и преследование тех, кто попадает под малейшее подозрение в так званой экстремистской деятельности. Этот процесс стал неотъемлемой частью репрессивной политики представителей А. Лукашенко, направленной на подавление инакомыслия и усиление контроля над обществом.

Преследование за проявление солидарности и помощи

Если 2023 год отличился определением принципиально нового вектора преследования за проявления солидарности и помощи репрессированным, то 2024 год укрепил и расширил эту практику. Так, год начался с [массового преследования](#) по делу, связанному с помощью от инициативы INeedHelp, которую власти признали «экстремистским формированием» (см. *Подавление свободы выражения мнений под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом*). В январе 2024 года через обыски, допросы и задержания [прошли](#) больше 300 человек. Сообщается, что в постановлениях на обыски были указаны уголовные статьи за «финансирование экстремистской деятельности» (ст. 361-2 Уголовного кодекса) и «содействие экстремистской деятельности» (ст. 361-4 Уголовного кодекса). Репрессированные по данному делу – родственники, близкие и друзья политзаключенных, а также бывшие политзаключённые. Как минимум, 150 родственников и близких политзаключенных [столкнулись с преследованием](#) по ч. 2 ст. 24.15 КоАП «использование иностранной безвозмездной помощи для осуществления террористической и иной экстремистской деятельности или иных действий, запрещенных законодательством». Эта статья ранее не использовалась в Беларуси. Поводом для преследования стала помощь семьям политзаключенных с доставкой еды посредством от инициативы INeedHelpBY. В качестве наказания люди были вынуждены выплатить большие штрафы и компенсацию в размере полученной «зарубежной выплаты».

Также под преследование за солидарность попали те, кто отправлял политзаключенным небольшие денежные переводы или письма поддержки. Так, троих жителей Жодино задержали в ноябре и [обвиняют](#) в «создании экстремистского формирования или участии в нем» (ст. 361-1 Уголовного кодекса). По данным КГБ, они причастны к инициативе «письмо.бел»¹³ – сервиса для отправки писем заключенным, которым пользовались тысячи белорусов.

Инициатива «письмо.бел» была официально зарегистрирована и функционировала в правовом поле с 2018 года, оказывая исключительно гуманитарную помощь и упрощая отправку писем заключенным через договор с государственной «Белпочтой». С целью подавить солидарность с политзаключенными несмотря на то, что сервис был полезен и остальным заключенным, власти интерпретировали ее деятельность как экстремистскую деятельность, что в очередной раз демонстрирует абсурдный подход к определению экстремизма (См. *Подавление свободы выражения мнений под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом*).

На сегодняшний день по делу солидарности с политзаключенными [осудили](#) не менее 37 человек, среди которых только один мужчина, остальные – женщины, большинство в возрасте более 50 лет. Согласно обвинению, они брали информацию о политзаключенных со страниц правозащитных инициатив, являющихся запрещенными, так как они были признаны «экстремистскими формированиями».

¹³12 ноября суд Партизанского района Минска признал «экстремистскими материалами» сайт инициативы «письмо.бел», а также ее страницы в соцсетях. Сервис помогал отправлять письма узникам «не отходя от компьютера или телефона». Позже он перестал открываться – стал недоступен в Беларуси и за ее пределами. 15 ноября КГБ признал сервис экстремистским формированием.

Так, 55-летнюю библиотекарку из Бреста [Ирину Погодаеву](#) задержали в мае 2024 года и обвинили в «содействии экстремистской деятельности» (ч. 1 и 2 ст. 361-4 Уголовного кодекса) за то, что женщина отправляла денежные переводы политзаключенным в СИЗО. Всего Ирина перечислила 188 белорусских рублей. В июле в Брестском областном суде ей назначили наказание в виде лишения свободы сроком три года колонии в условиях общего режима.

Политзаключенную 50-летнюю [Оксану Лепко](#) задержали в январе 2024 года во время рейда силовиков по родственникам политзаключенных за получение ими продуктовых передач от инициативы IneedHelpBY. Изначально политзаключенную обвинили в «финансировании экстремистской деятельности» (ст. 361-2 УК), но впоследствии обвинение изменили на «содействие экстремистской деятельности» (ст. 361-4 УК). В Гродненском областном суде в сентябре Оксану осудили на три года колонии в условиях общего режима.

Маму бывшей политзаключенной Ольги Токарчук 64-летнюю [Ирину](#) задержали в январе 2024 года по делу продуктовых передач семьям политзаключенных. Женщину отвезли в КГБ на допрос, после чего предъявили обвинения по ст. 361-4 Уголовного кодекса (содействие экстремистской деятельности). В августе 2024 года в отношении Ирины Минский городской суд вынес обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на три года.

В феврале 2024 года из выступления председателя Следственного комитета Беларуси Д. Горы стало известно, что за 2023 год белорусы были вынуждены выплатить в виде «благотворительных пожертвований» откупные на сумму, превышающую 37 млн белорусских рублей (около 10,7 млн евро). Несмотря на заявленные благотворительные цели, конечным бенефициаром выплат выступает государственный бюджет. К выплатам под угрозой произвольного привлечения к уголовной ответственности принуждались люди, пожертвовавшие деньги на поддержку различных инициатив солидарности, впоследствии признанных экстремистскими формированиями.

Не всем удалось избежать преследования за пожертвования: за год было вынесено как минимум 60 обвинительных приговоров по статье 361-2 Уголовного кодекса «финансирование экстремистской деятельности».

Политзаключенная [Наталья Левая](#) после начала войны в Украине выехала в Польшу, где работала 2D-иллюстраторкой. А зимой 2023 года она решила вернуться на родину, где ее и задержали. По версии обвинения, политзаключенная Наталья Левая в течение 2021-2022 годов якобы перечислила на банковские счета представителей «экстремистских формирований», в том числе полка Калиновского, общую сумму около 1 275 евро. В июле 2024 года в Брестском областном суде в отношении Натальи [вынесли приговор](#) по трем уголовным статьям, осудив её на шесть лет лишения свободы в условиях общего режима.

Также за донаты полку Калиновского и в фонд солидарности «Байсол» осудили 57-летнего молодечника [Александра Вересовича](#). В апреле в Минском областном суде ему [назначили](#) шесть лет лишения свободы по двум уголовным статьям: «финансирование деятельности экстремистского формирования» (ст. 361-2 Уголовного кодекса) и «финансирование участия на территории иностранного государства в военных действиях» (ч. 2 ст. 361-3 Уголовного кодекса).

В декабре пропагандистские государственные ресурсы распространили информацию о задержаниях активистов гуманитарных инициатив, оказывающих поддержку жертвам политически мотивированного преследования – «Байхелп» и «Байсол».

Это не останавливает деятельность белорусских правозащитных организаций по оказанию различных видов помощи политзаключенным и другим жертвам репрессий. Помимо этого, в сентябре 2024 года белорусские политические структуры и гуманитарные инициативы при поддержке Норвежского Хельсинкского комитета [заявили](#) о начале работы Международного гуманитарного фонда помощи белорусским политзаключенным и их родным, в состав которого вошли правозащитники НХК и представители инициатив «Байхелп», «Байсол», «Страна для жизни», «Вольные», INeedHelpBY и Dissidentby.

Принудительный труд

В Беларуси до сих пор [используется](#) принудительный труд в различных формах: в виде субботников, привлечения школьников к уборке урожая, принудительного распределения выпускников вузов, труда в учреждениях несвободы, включая лечебно-трудовые профилактории (ЛТП). Международная организация труда и правозащитники неоднократно указывали белорусскому правительству на нарушения международных обязательств, касающихся запрета на принудительный труд.

По-прежнему действует система лечебно-трудовых профилакториев, вызывающе нарушающая права человека, позволяющая лишать свободы на срок до двух лет и шести месяцев зависимых от алкоголя и других психоактивных веществ, не совершавших противоправных действий или уже понесших за них наказание.

С 26 января 2024 года вступили в силу новые положения Закона «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них». Из числа потенциальных заключенных исключены «трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни» и «лица, которые обязаны возмещать государству затраты на содержание детей» — это можно связать с давлением на белорусские власти со стороны международных организаций, включая Международную организацию труда. Вместе с тем, условия направления зависимых в ЛТП упростились и к ним добавлена новая категория - граждане, которые обращались (поступали) в медицинское учреждение в связи с отравлением, вызванным потреблением психоактивных веществ, были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года повторно обратились в

медучреждение по тому же поводу, страдая хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Заключенные ЛТП повсеместно привлекаются к тяжелому низкооплачиваемому труду под угрозой помещения в изолятор и/или продления срока заключения. В настоящее время в Беларуси девять ЛТП, из них шесть мужских и три женских; под ЛТП, в частности, передана расформированная исправительная колония № 5 в г. Ивацевичи, предназначенная для содержания около 2 000 заключенных. После снижения количества направлений в ЛТП в 2020 году, когда в ЛТП было направлено 4 494 человека, статистика заполнения ЛТП не публикуется, а судебная статистика малоинформативна, так как содержит смешанные данные не только о направлении, но и о сокращении и продлении срока нахождения в ЛТП. Тем не менее можно отметить рост количества таких решений с 6 295 в 2021 году до 9 541 в 2023 и 5 366 только за первое полугодие 2024 года.

Особенно жестокой эксплуатации с признаками рабского труда [подвергаются](#) осужденные в исправительных колониях. Они привлекаются к обязательному труду без заключения трудового договора под угрозой дисциплинарного или уголовного наказания, часто работают за ничтожно малое вознаграждение в тяжелых условиях и без учета квалификации.

Осужденные к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа также обязаны трудиться – их [принуждают](#) под угрозой замены наказания на лишение свободы заключать трудовые договоры с указанными администрацией субъектами, часто на заведомо невыгодных условиях и без учета квалификации.

К неквалифицированному низкооплачиваемому труду в обязательном порядке привлекаются так называемые «обязанные лица», отбывающие административный арест.

В 2024 году правозащитниками неоднократно фиксировались случаи принудительного направления на сельскохозяйственные работы и на [уборку улиц](#) ранее судимых или отбывающих ограничение свободы граждан.

Субботники стали проверенным средством пополнения бюджета: работники вынуждены отрабатывать бесплатно несколько дней в течение года либо перечислять собственные средства вместо отработки; конечным бенефициаром этих средств является государственный бюджет. В частности, 20 апреля 2024 года участниками республиканского субботника, в котором приняло участие 2,35 миллиона человек, в бюджет было перечислено 15,8 миллионов белорусских рублей. Кроме республиканского в течение года проводятся еще и местные субботники: например, в Глубокском районе помимо республиканского 6 апреля и 5 октября 2024 года были проведены районные субботники – заработанные и собранные деньги перечислялись на счет органа исполнительной власти. В Витебске после республиканского прошли

городские субботники 22 июня и 12 октября, а 7 сентября еще один субботник провел Железнодорожный район Витебска.

Отказ от участия в субботнике формально возможен, но может стать причиной преследования работника.

Дискриминация. Нарушение прав ЛГБТК+

В 2024 году в Беларуси, в условиях отсутствия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства и действенных механизмов правовой защиты, сохранялись значительные проблемы с обеспечением равенства и инклюзии в различных сферах. Особенно тревожным было усиление негативных тенденций в отношении отдельных социальных групп.

Беспрецедентными были репрессии в отношении ЛГБТК+ сообщества, проявившиеся как на уровне законодательных изменений, так и в преследовании отдельных лиц.

Белорусские власти приравнивали¹⁴ и тем самым криминализировали демонстрацию нетрадиционных сексуальных отношений к порнографии – такие меры отражают стремление властей [копировать](#) репрессивную политику России в отношении ЛГБТК+ лиц. В 2024 году усилилась¹⁵ риторика государственной пропаганды против ЛГБТК+ сообщества, сопровождающаяся задержаниями и насилием. По [данным](#) белорусской транс-организации TG House, в сентябре 2024 года в различных городах Беларуси были задержаны и подвергнуты насилию более 30 квир-активистов, включая как минимум 10 транс-персон, некоторые из которых столкнулись с серьезными обвинениями и угрозой тюремного заключения. Кроме того, [сообщалось](#) о случаях, когда трансгендерных людей принуждали отказаться от перехода, что усугубляет дискриминацию и нарушает их права. Эти репрессивные меры привели к росту числа ЛГБТК+ лиц, ищущих убежище за рубежом, опасаясь преследований и отказа в предоставлении необходимых медицинских услуг.

Активно набирала обороты дискриминация по политическим мотивам, направленная против лиц, которых власти считают «инакомыслящими» или «оппозицией». Подобное таргетирование не ограничивалось про-демократическими политиками, активистами и правозащитниками, но охватывало более широкий круг «нелояльных» граждан. Государственные и провластные медиа активно использовали некорректную лексику и язык вражды в отношении данной группы лиц способствуя их дискредитации и изоляции в обществе. Яркий пример – [задержание](#) мужчины за татуировку с антивоенным лозунгом (может указывать на осуждение соучастия белорусских властей в военной агрессии России против Украины) и национальным гербом Погоня (может указывать на поддержку про-демократических политических сил и непризнание легитимности де-факто президента).

¹⁴ [Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 19 марта 2024 г. № 24](#)

¹⁵ См. [Мониторинг риторики белорусской пропаганды в отношении ЛГБТК+ сообщества в 2024 году](#)

В трудовом законодательстве, единственной сфере где законодательно закреплено понятие дискриминации, дополнительно был введён¹⁶ прямой запрет на указание в вакансиях требований, связанных с полом, расой, национальностью и другими дискриминационными признаками. Тем не менее, продолжал существовать ряд [дискриминационных практик в сфере труда](#): предвзятость при трудоустройстве лиц из числа этнических и других социальных уязвимых групп, ограничения для профессиональной реализации белорусскоязычных граждан.

Ситуация с [расовой дискриминацией](#) в Беларуси в 2024 году оставалась без существенных улучшений. В результате ликвидации или запрета на деятельность многих организаций гражданского общества, которые представляли эти меньшинства, ухудшилась ситуация с доступом меньшинств к средствам правовой защиты. Например, в августе 2024 года Министерство внутренних дел [вндесло](#) польский фонд «Свобода и демократия» в список экстремистских формирований, что стало частью антипольской политики режима. Особенно уязвимым оставались рома, которые сталкивались с предвзятым отношением, трудностями в трудоустройстве и ограниченным доступом к социальным услугам.

Гендерное неравенство в Беларуси остаётся значимой проблемой, проявляясь в различных сферах общественной жизни: уровне заработка, политическом участии, проблеме домашнего насилия, существующим в обществе стереотипам и дискриминации.¹⁷

Преследование журналистов, сотрудников СМИ и блогеров

Беларусь является самой опасной страной в Европе для журналистов и занимает [167](#) (из 180) позицию во Всемирном индексе свободы прессы организации «Репортеры без границ» (RSF) [за 2024 год](#). По состоянию на декабрь 2024 года, лишены свободы, по данным БАЖ, [45 журналистов и сотрудников СМИ](#) и, по данным "Вясны", [19 блогеров](#). Как заявил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, это более 4 процентов от общего числа содержащихся в тюрьмах журналистов в мире (A/HRC/56/65, пункт 57).

Обыски и задержания, привлечение к административной и уголовной ответственности журналистов, сотрудников медиа и блогеров, блокировка значимых для общественности ресурсов с целью контроля информационного пространства и ограничения доступа к альтернативным источникам информации в Беларуси [продолжились](#) в 2024 году.

Наибольшее число представителей медиа [предъявлены обвинения](#) по ст. 130 Уголовного кодекса (разжигание вражды или розни).

Самые распространенные уголовные статьи, по которым осуждали, либо предъявили обвинения представителям СМИ и блогерам – «создание либо участие в

¹⁶ [Закон от 11 октября 2024 г. №36-З «Об изменении законов по вопросам занятости населения»](#)

¹⁷ [Global Gender Gap 2024](#)

экстремистском формировании» (ч. 1 либо ч. 3 ст. 361-1 УК), «разжигание социальной розни или вражды» (ст. 130 УК), "содействие экстремистской деятельности" (ч. 1 и ч. 2 ст. 361-4 УК).

Далее по количеству приговоров ситуация выглядит следующим образом:

За «организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо участие в них» (ч. 1 ст. 342 УК) осуждены семь человек;

По пять приговоров: за «дискредитацию Беларуси» (ст. 369-1 УК), «призывы к санкциям» (ч. 3 ст. 361 УК) и «измену государству» (ст. 356 УК).

В восьми случаях для уголовного преследования использовались диффамационные статьи – "оскорбление Александра Лукашенко" и "оскорбление представителей власти".

35 СМИ [признаны экстремистскими формированиями](#).

3 января 2024 года [стало известно](#) о лишении БАЖ доменного имени и почты в связи с «выявленными нарушениями». Министр информации [подписал указ](#) о блокировке доступа пользователей из Беларуси к региональному информационному интернет-изданию «Мой Брест», который был создан более десяти лет назад и рассказывал главным образом о новостях, событиях и людях, имеющих отношение к Бресту и его окрестностям.

Могилёвский областной суд 31 июля приговорил журналистов [Алеся \(Александра\) Соболевского](#) и [Евгения Глушкова](#) к лишению свободы сроком на четыре и три года соответственно. Они признаны виновными по ст. 361-1 Уголовного кодекса (создание экстремистского формирования или участие в нём).

Сотрудники Следственного комитета 19 июня [провели](#) обыск по адресу, где официально зарегистрирован [Дмитрий Панковец](#). Между тем журналист уже несколько лет живет за пределами страны.

26 сентября суд Пинска и Пинского района [признал](#) журналиста [Евгения Николаевича](#) виновным по ч. 1 ст. 342 (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) Уголовного кодекса. Ему назначили полтора года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. В 2020 году Евгений Николаевич в качестве видеокорреспондента «Медиа-Полесья» освещал протесты в Пинске против фальсификации итогов президентских выборов. Журналист не принимал непосредственного участия в протестах: он вел фото- и видеосъемку по редакционному заданию. 10 августа 2020 года при исполнении служебных обязанностей Николаевич был задержан и избит.

В октябре произвольно задержали журналиста [Игоря Ильяша](#) — мужа дважды произвольно осужденной за профессиональную деятельность политзаключенной

журналистки [Катерины Бахваловой](#). Его фотографию и "покаянное" видео опубликовали провластные телеграм-каналы.

Пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение

С 2020 года правозащитники «Вясны» [задокументировали](#) свидетельства более **1 850 пострадавших** от пыток и других видов запрещенного обращения. По-прежнему грубо и безнаказанно, повсеместно и системно в Беларуси нарушается право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения — при задержании, отбывании административного ареста, содержании под стражей, в местах ограничения или лишения свободы.

[Распространёнными](#) формами пыток, зафиксированными правозащитниками, являются: избиение, удушение, принуждение находиться в фиксированном положении тела длительное время (стояние на носках, с вытянутыми руками, скрученные и неестественные позы), воздействие на органы чувств (например, яркое искусственное освещение ночью), применение электрошокера, сексуализированное насилие, водворение в переполненную камеру, длительное одиночное заключение в штрафном изоляторе, инкоммуникадо и др.

Таким образом, пытки и негуманное обращение являются системной практикой и применяются как правоохранными органами при осуществлении задержания и других процессуальных действий, так и персоналом пенитенциарных учреждений в отношении содержащихся там лиц.

Яркий пример жестокого обращения при задержании – [задержание](#) в марте 2024 года [Виталия Чопика](#), доставленного впоследствии в больницу скорой помощи со следами сильных избиений и жёлтым цветом лица (может говорить о повреждениях печени).

Во многих случаях жестокое обращение при задержании осуществляется на показ. Сюда относятся случаи, когда намеренно жестокое задержание производится под видеозапись провластных медиа. Например, в апреле 2024 года было опубликовано видео [задержания](#) мужчины за негативные комментарии в интернете в адрес силовых структур: задержание осуществлялось десятью сотрудниками правоохранных органов с оружием.

В течение 2024 года правозащитный центр «Вясна» продолжил фиксировать публикуемые в провластных медиа видео, на которых задержанные вынуждены признавать вину и приносить извинения ([«покаянные видео»](#)). В основном такие видео появляются с лицами, задержанными сотрудниками ГУБОПиК. В 2024 году «Вясна» зафиксировала 703 публикации подобного контента, в основном с задержанными по политически мотивированным делам, и всего с 2020 года – 2 224 публикаций. Периодически на участниках таких роликов можно заметить следы избиений: например, **Кирилл Гаврилов**, задержанный 29 марта 2024 года за фотографирование военных объектов, на видео показан с гематомой на левом глазу. В некоторых случаях задержанные на таких видео вынуждены раскрывать личную информацию, включая идентичность ЛГБТК+, которая используется для их дискредитации. Так, на видео,

опубликованном 18 апреля 2024 года с задержанным участником уличных протестов, его вынудили раскрыть свою сексуальную ориентацию.

Сообщения о пытках и негуманном обращении продолжали [поступать](#) относительно во всех видов пенитенциарных учреждениях.

Одним из ярких примеров жестокого обращения является практика водворения заключённых в [металлическую клетку](#) во внутреннем дворе женской исправительной колонии № 4 (Гомель).

Водворение в штрафные изоляторы, карцеры и помещения камерного типа продолжают использоваться в качестве формы давления в пенитенциарных учреждениях. Об этом продолжают свидетельствовать бывшие политзаключённые: политзаключённый [рассказал](#) про 10 месяцев в ШИЗО и ПКТ в исправительной колонии № 2 (Бобруйск) в сырости и холоде; **Сергей Монич** [рассказал](#) про условия содержания в штрафном изоляторе в следственной тюрьме № 4 (Могилёв), **Виктор Пантелеев** [описал](#) условия содержания в карцере в СИЗО № 7 (Брест) – помещение размером полтора метра на полтора метра, туалет в виде ничем не огороженной дырки в полу, откидная нара, маленький столик и маленькая табуретка. Длительное содержание в штрафном изоляторе по существующим правилам – без прогулок, без работы и содержательных занятий, без контактов с внешним миром; а по множественным свидетельствам – в постоянном холоде и в ненадлежащих санитарных условиях, является жестоким бесчеловечным обращением, достигающим уровня пыток.

Продолжают поступать свидетельства о дискриминационном отношении и негуманных условиях содержания в изоляторах временного содержания. Из-за общего низкого уровня оборудованности и [антисанитарии](#), а также необеспечения задержанных гигиеническими средствами, доступом к горячей воде и качественной еде, а также надлежащей медицинской помощи – с негуманным обращением сталкиваются задержанные вне зависимости от наличия политических мотивов преследования. Важно также отметить особую уязвимость женщин-задержанных: персонал изолятора временного содержания (ИВС) преимущественно мужской, в камерах ведётся видеонаблюдение, санитарные установки в камере не изолированы и не обеспечивают достаточной приватности, гигиенические средства задержанным не предоставляются.

Неоказание своевременной и качественной медицинской помощи также можно отнести к жестокому обращению. Например, из-за вероятно несвоевременного оказания медицинской помощи [умер от пневмонии](#) политзаключённый [Вадим Храсько](#). [Сообщалось](#) об отказе тюремной администрации оказывать медицинскую помощь [Марии Колесниковой](#).

Право на жизнь. Проблема смертной казни

Беларусь — единственное государство в Европе и Центральной Азии, которое сохраняет и применяет на практике смертную казнь.

В 2023 году в Беларуси приговорили к смертной казни [Александра Таратуту](#): он был признан виновным в умышленном убийстве с отягчающими вину обстоятельствами. 9 января 2024 года Верховный суд оставил приговор без изменений. А. Таратута ожидает исполнения приговора.

Комитет по правам человека ООН [опубликовал](#) решение по индивидуальному обращению от имени **Семена Бережного** и **Игоря Гершанкова**, приговоренных к смертной казни и казненных властями Беларуси в 2018 году. Среди нарушений Комитет усмотрел нарушение права на справедливое судебное разбирательство, отметил, что никто не может быть произвольно лишен жизни, и потребовал от властей Беларуси выплатить матерям казненных соответствующую компенсацию.

По обвинению в совершении террористического акта и других преступлений «экстремистского» характера Минский областной суд 24 июня [вынес](#) смертный приговор в отношении гражданина Германии ФРГ [Рико Кригера](#). Это первый в Беларуси приговор к исключительной мере наказания за действия, не повлекшие человеческих жертв. Кригер – единственный человек в Беларуси, которого приговорили к расстрелу в 2024 году, и [первый](#) иностранец за время существования кампании [«Правозащитники против смертной казни в Беларуси»](#), то есть с 2009 года. Рико Кригера задержали в октябре 2023 года, однако о деле стало известно лишь в мае. Первое судебное заседание состоялось 6 июня, дело рассматривалось меньше месяца.

Рико Кригера обвинили по шести уголовным статьям: ч. 1 ст. 13 ст. 133 УК (приготовление к наемничеству); ч. 3 ст. 289 УК (акт терроризма); ч. 4 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ); ч. 4 ст. 309 УК (приведение в негодность транспорта или путей сообщения); ч. 3 ст. 361–1 УК (участие в экстремистском формировании); ст. 358–1 УК (агентурная деятельность). Из всех обвинений только «акт терроризма» предусматривает наказание в виде смертной казни. Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

Рико Кригер 30 июля написал прошение о помиловании. Лукашенко собрал совещание с «людьми, непосредственно причастными к рассмотрению этого дела», и уже вечером того же дня принял решение о [помиловании](#).

1 августа Рико Кригер освобождён в рамках [обмена заключёнными](#), который прошёл между США, Россией, ФРГ и Беларусью.

Есть многочисленные признаки того, что Рико Кригер стал жертвой провокации белорусских спецслужб; ряд вменённых ему преступлений фактически не совершены. Квалификация действий как террористического акта была произвольной, призванной дать основание для произвольного осуждения к смертной казни в отсутствие человеческих жертв — это, в свою очередь, стало возможным после внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс в 2022 году. Такие изменения, направленные на расширение сферы применения смертной казни, прямо противоречат обязательствам Беларуси по Международному пакту о гражданских и политических правах.